

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-5-15

УДК 32.019.51

Содержание статьи

Информация о статье

Г. И. Гаджимурадова¹
А. О. Ткачев²

Введение
Шенгенская зона и вызовы, связанные с
миграционным кризисом
Последствия политики квот на
распределение сирийских беженцев
Дублинский регламент: проблемы и
перспективы реформирования
Перспективы разрешения сирийского
миграционного кризиса в Европе
Заключение

Поступила в редакцию: 01.12.2024.
Передана на рецензию: 04.12.2024.
Получена рецензия: 19.12.2024.
Принята в номер: 25.12.2024.

Европейский союз и проблема сирийской миграции: кризис солидарности, пределы Шенгена и реформы Дублинского регламента

МГИМО МИД России; gadzhimuradova7@gmail.com; a.o.tkachyov@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу миграционного кризиса в Европейском союзе (ЕС), вызванного сирийским кризисом и другими факторами нестабильности на Ближнем Востоке. В статье рассматриваются основные вызовы, с которыми столкнулась Шенгенская зона, включая введение временного контроля на внутренних границах и его социально-экономические последствия. Особое внимание уделено системе распределения беженцев по квотам, вызвавшей политические разногласия между странами-членами ЕС, а также проблемам, связанным с Дублинским регламентом. Авторы выделяют основные недостатки существующих механизмов: неравномерное распределение нагрузки между странами «первой линии» и их несоответствие современным миграционным потокам. Рассматриваются инициативы ЕС по реформированию миграционной политики, включая новый регламент предоставления убежища и механизмы солидарности.

Предметом исследования являются механизмы управления миграцией в Европейском союзе, в т. ч. функционирование Шенгенской зоны, квотная система и Дублинский регламент. В статье дается оценка эффективности политических решений ЕС, реализованных в условиях миграционного кризиса, анализ их влияния на устойчивость Европейского союза, а также прогноз о судьбе сирийских беженцев в связи с падением режима Б. Асада и изменением геополитической ситуации в мире. Приводятся перспективы урегулирования миграционного кризиса, доказывається необходимость многостороннего подхода, включая взаимодействие с ближневосточными партнерами, и долгосрочных мер поддержки беженцев. Подчеркивается важность укрепления координации и солидарности внутри ЕС для преодоления последствий кризиса и предотвращения новых вызовов.

Ключевые слова: сирийский кризис, миграция, Европейский союз, Шенгенская зона, Дублинский регламент, квоты, солидарность.

¹ Гюльнара Ильясбековна Гаджимурадова – зав. кафедрой демографической и миграционной политики МГИМО МИД России, к. филос. наук, доцент.

² Артем Олегович Ткачев – аспирант кафедры демографической и миграционной политики МГИМО МИД России.

DOI: 10.21779/2077-8155-2024-15-4-5-15

UDC 32.019.51

Content of the article

Information about the article

*G. I. Gadzhimuradova*³
*A. O. Tkachev*⁴

Introduction.
The Schengen area and the challenges associated with the migration crisis.
The consequences of the quota policy for the distribution of Syrian refugees.
The Dublin Regulation: problems and prospects of reform.
Prospects for resolving the Syrian migration crisis in Europe.
Conclusion.

Received: 01.12.2024.
Submitted for review: 04.12.2024.
Review received: 19.12.2024.
Accepted for publication: 25.12.2024.

The European Union and the problem of Syrian migration: the crisis of solidarity, the limits of Schengen and the reforms of the Dublin Regulation

MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia; gadzhimuradova7@gmail.com; a.o.tkachyov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the migration crisis in the European Union (EU), triggered by the Syrian crisis and other sources of instability in the Middle East. It examines the primary challenges faced by the Schengen Area, including the introduction of temporary internal border controls and their socio-economic implications. Particular attention is given to the refugee allocation quota system, which caused political disagreements among EU member states, and the issues associated with the Dublin Regulation. The authors highlight the key shortcomings of the existing mechanisms, such as the uneven distribution of the burden between the "first line" countries and their inconsistency with modern migration flows. The study reviews EU initiatives to reform migration policies, including the new asylum regulation and solidarity mechanisms. The subject of the study is migration management mechanisms in the European Union, including the functioning of the Schengen area, the quota system and the Dublin Regulation.

The article assesses the effectiveness of EU policy decisions implemented in the context of the migration crisis and analyzes their impact on the sustainability of the European Union. The article provides a forecast on the fate of Syrian refugees in connection with the fall of the Bashar al-Assad regime and the changing geopolitical situation in the world. The conclusion discusses the prospects for resolving the migration crisis, emphasizing the need for a multilateral approach involving cooperation with Middle Eastern partners and long-term refugee support measures. The paper highlights the importance of strengthening coordination and solidarity within the EU to address the crisis's aftermath and mitigate future challenges.

Keywords: Syrian crisis, migration, European Union, Schengen Area, Dublin Regulation, quotas, solidarity.

Введение

Миграционный кризис, начавшийся в 2011 году в результате гражданской войны в Сирии, и как следствие – гуманитарная катастрофа стали крупнейшими вызовами для Европейского союза в XXI веке. Масштабный приток беженцев в страны Европы выявил структурные слабости в механизмах управления миграцией, углубив политические и социальные разногласия между государствами-членами ЕС. Введение квот на

³ *Gyulnara Ilyasbekovna Gadzhimuradova* – k. philos. Associate Professor, Head of the Department of Demographic and Migration Policy at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

⁴ *Artem Olegovich Tkachev* – PhD Student at the Department of Demographic and Migration Policy at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.

распределение беженцев, временные ограничения в рамках Шенгенской зоны и перегрузка национальных систем государств «первой линии»⁵ свидетельствуют о необходимости пересмотра существующих подходов. Сирийцам-беженцам при переезде в европейские страны приходится сталкиваться с различными проблемами: многие из них плохо знают иностранные языки либо вообще не говорят на них. Плохое знание языка мешает попасть на местный рынок труда тем, кто хочет работать, невзирая на квалификацию. Дискриминация по вероисповеданию и национальной принадлежности также не позволяет мигрантам интегрироваться в местный рынок труда. От приезжих зачастую навязчиво требуют принятия европейских «ценностей», ассимиляции в соответствии с местными традициями, что порой несовместимо с исламской идентичностью большинства мигрантов и невольно настраивает их против принимающего общества. Сегодня в связи с обострившимися проблемами безопасности в ЕС часто именно религиозный фактор является определяющим в отношении к беженцам и мигрантам из мусульманских стран.

Эти проблемы, обостряясь в условиях продолжающейся нестабильности на Ближнем Востоке, подрывают основные принципы солидарности и единства ЕС. Нельзя отрицать, что «ЕС столкнулся с волной мигрантов из мусульманских стран, которые принесли с собой огромное число проблем, связанных с их интеграцией в европейское общество» [1]. Страны ЕС, которые изначально активно принимали беженцев и мигрантов из стран Ближнего Востока, очень скоро столкнулись с этническими, социокультурными, религиозными, криминальными и геополитическими последствиями. Политика мультикультурализма не помогла интегрировать мигрантов, и европейцам пришлось искать новые решения. Одним из таких решений стала секьюритизация миграционной политики стран еврозоны.

Шенгенская зона и вызовы, связанные с миграционным кризисом

Шенгенская зона представляет собой одно из ключевых достижений Европейского союза, обеспечивающее свободу передвижения граждан между государствами-членами этого объединения без внутреннего пограничного контроля. Появившаяся в результате подписания соглашений в 1980–1990-х годах данная форма сотрудничества на сегодняшний день включает 29 государств (25 государств-членов ЕС и 4 государства Европейской ассоциации свободной торговли), в которых суммарно проживает 420 млн человек⁶. По данным Европейского совета, ежедневно преимуществами свободного трансграничного передвижения пользуются 3,5 млн человек, а ежегодное количество пересечения внутренних границ в рамках Шенгенской зоны достигает 1,25 млрд.⁷ Основой функционирования Шенгенской зоны является Шенгенский кодекс о границах, в котором прописаны единые стандарты охраны внешних границ и скоординированные механизмы взаимодействия государств в вопросах миграции и безопасности⁸. Однако миграционный кризис, вызванный сирийской гуманитарной катастрофой, стал угрозой стабильности этой системы.

⁵ Государства, расположенные на внешних границах ЕС.

⁶ The Schengen area explained / European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/schengen-area/#schengen> (дата обращения: 07.10.2024).

⁷ Там же.

⁸ Regulation (EU) 2016/399 of the European Parliament and of the Council of 9 March 2016 on a Union Code on the rules governing the movement of persons across borders (Schengen Borders Code) (codification) / European Union. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32016R0399> (дата обращения: 07.12.2024).

Массовый приток иммигрантов в страны ЕС в 2015–2016 годах существенно увеличил нагрузку на системы пограничного контроля, особенно в государствах «первой линии» (Греция, Италия). Если в 2011 г., когда по всему Ближнему Востоку наблюдался рост нестабильности на фоне начавшейся «арабской весны», в ЕС прибыло около 130 тыс. нелегальных мигрантов, то в 2015 г. их количество достигло 1,04 млн.⁹ Это привело к тому, что некоторые страны-члены ЕС, включая Германию и Австрию, сославшись на угрозу национальной безопасности, вызванную наплывом мигрантов, воспользовались 25-й статьей Шенгенского кодекса о границах [6] и временно восстановили внутренний пограничный контроль¹⁰. Австрия пошла еще дальше и построила забор на границе со Словенией, с 2007 г. входящей в Шенгенскую зону¹¹. Подобные меры подверглись критике, т. к. они противоречат идеям единого европейского пространства. При этом некоторые аналитики высказали мнение, что данное решение было принято с целью заставить других членов интеграционного объединения взять на себя обязательства принять беженцев, чего они стремились избежать¹².

Последствия введения временных ограничений внутри Шенгенской зоны затронули и экономическую, и социальную сферу. В экономическом аспекте ужесточение пограничного контроля привело к увеличению транспортных издержек для бизнеса, вызвав замедление торговых потоков между странами ЕС, что также сопровождалось снижением эффективности международной логистики и ростом расходов компаний на административные процедуры и задержки. По расчетам Центра исследований экономической политики, суммарный ВВП 28 государств, на тот момент входивших в ЕС, снизился на 12,51 млрд евро, или на 0,1 % ВВП интеграционного объединения¹³. Также ограничения негативно сказались и на объеме внутрирегиональной торговли¹⁴. Наиболее ощутимый удар был нанесен по пограничным регионам, где население и предприятия традиционно зависят от быстрого перемещения товаров, услуг и рабочей силы.

Введение ограничений в социальной сфере подорвало доверие к принципам свободы передвижения, что является одной из ключевых ценностей ЕС. Граждане стран-членов начали сталкиваться с затруднениями при пересечении границ, включая длительные проверки и очереди. Французские власти, в частности, отмечали, что теперь работникам приходится пересекать границу, и эта ситуация негативно скажется на трансграничных поездках между государствами-членами ЕС¹⁵. Все это вызвало недовольство и усилило сомнения в отношении способности Евросоюза справиться с

⁹ Response to the migration crisis and force majeure situations / European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform-pact/migration-crisis/#0> (дата обращения: 07.10.2024).

¹⁰ Политологи считают восстановление погранконтроля ФРГ "трещиной в ЕС" // РИА Новости. 2015. – URL: <https://ria.ru/20150914/1250362961.html> (дата обращения: 11.10.2024).

¹¹ Австрия приступила к строительству забора на границе со Словенией // РИА Новости. 2015. – URL: <https://ria.ru/20151207/1337760133.html> (дата обращения: 10.10.2024).

¹² Germany imposes border controls // The Economist. 2015. – URL: <https://www.economist.com/europe/2015/09/14/germany-imposes-border-controls> (дата обращения: 08.12.2024).

¹³ Trade costs of border controls in the Schengen area / CEPR. – URL: <https://cepr.org/voxeu/columns/trade-costs-border-controls-schengen-area> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁴ Там же.

¹⁵ The Economic Cost of Rolling Back Schengen // France Strategie. 2016. № 39. – URL: https://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/the_economic_cost_of_rolling_back_schengen_0.pdf (дата обращения: 10.09.2024).

миграционными кризисами. Более того, временные ограничения способствовали росту ксенофобии и недовольства по отношению к мигрантам, что усилило разобщенность внутри европейского общества и поставило под сомнение перспективы интеграционных процессов [3].

Все это показало, насколько экономика ЕС уязвима в условиях кризиса. Возникли глубокие социальные вызовы, требующие более скоординированных подходов к управлению миграцией и внутренними границами.

Последствия политики квот на распределение сирийских беженцев

Миграционный кризис 2015 года стал серьезным испытанием для Европейского союза, вынудив страны искать способы справедливого распределения беженцев. Одним из ключевых инструментов, предложенных для решения этой проблемы, стала квотная система, которая предусматривала обязательное распределение определенного числа беженцев между странами ЕС на основе установленных критериев – численность населения, уровень безработицы и ВВП страны.

Основная цель применения данной системы заключалась в снижении нагрузки на государства «первой линии», в первую очередь на Грецию и Италию, которые столкнулись с наибольшим притоком мигрантов. Механизм реализации квот был направлен на равномерное распределение ответственности между странами ЕС, что должно было укрепить принципы солидарности и взаимопомощи внутри союза [7]. Однако внедрение этой политики столкнулось с серьезными препятствиями, особенно со стороны ряда восточноевропейских стран.

Политическое сопротивление квотной системе со стороны Венгрии, Польши, Чехии и Словакии стало одним из главных факторов, осложнивших ее реализацию. В сентябре 2015 г. на саммите Вышеградской группы премьер-министры четырех государств выступили за добровольность мер солидарности ЕС и против обязательного характера квот [5]. Эти государства обосновывали свою позицию угрозой национальной безопасности, культурной идентичности и недостаточной готовностью к приему мигрантов. Помимо этого страны уже приняли достаточное количество экономических мигрантов из государств постсоветского пространства, в первую очередь Украины. Поэтому прибытие мигрантов из ближневосточных стран, которые вызывают страх у местного населения,¹⁶ еще больше дестабилизировало бы ситуацию. Как итог, правительства Венгрии и Польши отказались принимать сирийских беженцев даже под угрозой санкций со стороны европейских институтов. Это усилило политическое напряжение между странами ЕС, углубив разделение на «старую» и «новую» Европу.

Роль европейских институтов в преодолении данных разногласий оказалась ключевой. Еврокомиссия инициировала процедуры против стран, отказавшихся выполнять обязательства по квотам¹⁷, а Европейский суд отклонил иски Венгрии и Словакии, подтвердив законность механизма квот¹⁸. Однако даже такие меры не помогли добиться полного соблюдения квотной системы, что свидетельствует о том, что внутри ЕС сложно достигнуть согласия по чувствительным вопросам.

¹⁶ Еврокомиссия запустила процесс против Вышеградской группы // ИМЭМО РАН. 2017. – URL: <https://www.imemo.ru/news/events/text/evrokomissiya-zapustila-protsess-protiv-vishegradskoy-gruppi> (дата обращения: 10.10.2024).

¹⁷ European Agenda on Migration: Commission calls on all parties to sustain progress and make further efforts / European Commission. 2017. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_17_1587 (дата обращения: 01.09.2024).

¹⁸ Суд ЕС отклонил иски недовольных миграционными квотами стран // Российская газета. 2017. – URL: <https://rg.ru/2017/09/06/sud-es-otklonil-iski-nedovolnyh-migracionnymi-kvotami-stran.html> (дата обращения: 01.10.2024).

Социальные и политические последствия непринятия квот были значительными. Отказ от выполнения обязательств привел к росту евроскептических, антимигрантских и даже ксенофобских настроений. Так, с 2015 по 2017 г. доля тех жителей Венгрии, кто выступает против принятия любого количества мигрантов, выросла с 36 % до рекордных 60 % [9]. Внутренние противоречия между странами ЕС усилили раскол в обществе, в том числе между сторонниками и противниками миграционной политики. В некоторых странах наблюдалось усиление позиций правых популистских партий, использовавших миграционный кризис для укрепления своей поддержки. Например, заметно выросла популярность правящей партии «Право и справедливость» в Польше¹⁹, которая выступила против квотной системы.

Таким образом, политика квот на распределение беженцев себя не оправдала. Оказалось, что довольно проблематично реализовать принципы солидарности в условиях, когда национальные интересы стран преобладают над общими целями ЕС.

Дублинский регламент: проблемы и перспективы реформирования

Дублинский регламент, являющийся одним из основных инструментов миграционной политики Европейского союза, устанавливает порядок рассмотрения заявлений о предоставлении убежища. Согласно его положениям, ответственность за обработку такого заявления несет государство ЕС, на территорию которого иммигрант впервые въехал. Первоначальные цели регламента заключались в упрощении и стандартизации процедуры предоставления убежища, а также в предотвращении повторной подачи заявления в какой-либо другой стране Евросоюза [4]. Однако миграционный кризис 2015 года выявил серьезные недостатки данной системы.

Основные проблемы Дублинского регламента связаны с его несоответствием реальным миграционным потокам и несправедливым распределением нагрузки между странами-членами ЕС. На государства «первой линии», расположенные на внешних границах ЕС (Италия, Греция, Испания), приходится подавляющее большинство беженцев. Это огромная нагрузка для их социальных и административных систем, так как приходится принимать и обрабатывать многочисленные заявления на предоставление убежища. Эти страны сталкиваются с нехваткой ресурсов для обеспечения комфортных условий размещения мигрантов, что вызывает обеспокоенность международных организаций и правозащитных групп [8]. Так, в июне 2015 г. правозащитная организация «Amnesty International» сообщала о том, что в Греции беженцы содержатся в нечеловеческих условиях в переполненных убежищах, в которых люди испытывают хроническую нехватку предметов первой необходимости²⁰.

Кроме того, регламент не учитывает предпочтения самих мигрантов, которые зачастую стремятся попасть в экономически более развитые государства, такие, как Германия или Швеция, более благосклонно относящиеся к переселенцам: Германия и Швеция – в числе немногих государств, которые поддержали введение квотной системы²¹. В результате большинство иммигрантов либо продолжают нелегально

¹⁹ Explaining the popularity of Poland's Law and Justice government / LSE. 2017. – URL: <https://blogs.lse.ac.uk/euoppblog/2017/10/26/explaining-the-popularity-of-polands-law-and-justice-government/> (дата обращения: 08.11.2024).

²⁰ Greece: Humanitarian crisis mounts as refugee support system pushed to breaking point // Amnesty International. 2015. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/06/greece-humanitarian-crisis-mounts-as-refugee-support-system-pushed-to-breaking-point/> (дата обращения: 10.09.2024).

²¹ Кризис солидарности // Lenta.ru. 2015. – URL: https://lenta.ru/articles/2015/06/19/eu_crisis/ (дата обращения: 10.11.2024).

перемещаться по территории ЕС, используя государства «первой линии» и восточноевропейские страны исключительно как транзитные пункты, либо оказываются в странах, не способных создать должные условия для их интеграции.

Критика системы также связана с ее недостаточной гибкостью в условиях кризиса. Процедуры, предусмотренные регламентом, не позволяют оперативно реагировать на массовые потоки мигрантов, что и привело к избыточной нагрузке на Грецию и Италию²². Обработка заявлений идет медленно, условия проживания беженцев ухудшаются,²³ растет напряженность как внутри отдельных стран, так и между государствами-членами ЕС.

На фоне миграционного кризиса государства ЕС предпринимали неоднократные попытки реформировать Дублинский регламент для того, чтобы данное соглашение соответствовало реальному положению дел. Тем не менее, на протяжении долгого времени Европе не удавалось прийти к консенсусу²⁴. Лишь в мае 2024 г. ЕС одобрил новые правила предоставления убежища, которые вступят в силу лишь 1 июля 2026 г.²⁵

Новый документ значительно ужесточил правила предоставления убежища в государствах-членах ЕС. Вместе с тем, стремясь облегчить бремя Греции и Италии, ЕС намерен ввести в действие «механизм солидарности», который должен будет привести к более справедливому распределению ответственности за беженцев и иммигрантов, а также положения, которые не позволят иммигрантам злоупотреблять системой предоставления убежища²⁶.

Несмотря на то, что государствам ЕС в конце концов удалось принять новое соглашение, регулирующее вопросы миграции, то количество времени и усилий, которые были затрачены с 2015 г., когда миграционный кризис достиг своего пика, свидетельствует о серьезных различиях во взглядах разных государств внутри ЕС на данную проблему. Вступление в силу нового соглашения может способствовать укреплению миграционной политики ЕС и восстановлению доверия к принципам солидарности и справедливости.

Перспективы разрешения сирийского миграционного кризиса в Европе

Миграционный кризис, являющийся в том числе и следствием войны в Сирии, стал серьезным вызовом для ЕС и поставил под сомнение основы социальной и гуманитарной политики интеграционного объединения. Последние события в Сирии, в ходе которых произошло падение режима президента Башара аль-Асада²⁷, а к власти пришла террористическая группировка «Хайят Тахрир аш-Шам», серьезно изменили ситуацию с сирийскими беженцами в Европе. С одной стороны, смена власти дала

²² Дублинская головоломка Евросоюза // Forbes. 2023. – URL: https://forbes.st/blogs/blogsid_178038/ (дата обращения: 10.09.2024).

²³ Greece: Humanitarian crisis mounts as refugee support system pushed to breaking point // Amnesty International. 2015. – URL: <https://www.amnesty.org/en/latest/news/2015/06/greece-humanitarian-crisis-mounts-as-refugee-support-system-pushed-to-breaking-point/> (дата обращения: 10.09.2024).

²⁴ Реформа Дублинского соглашения как тест на единство Евросоюза // РИА Новости. 2018. – URL: <https://ria.ru/20180620/1523102647.html> (дата обращения: 11.11.2024).

²⁵ A new asylum and migration management regulation / European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform-pact/asylum-migration-management/#dublin> (дата обращения: 10.11.2024).

²⁶ A new asylum and migration management regulation / European Council. – URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/policies/eu-migration-policy/eu-migration-asylum-reform-pact/asylum-migration-management/#dublin> (дата обращения: 11.11.2024).

²⁷ Речь идет о падении режима Б. Асада 8 декабря 2024 г.

правительствам европейских государств надежду на стабилизацию обстановки в Сирии и возвращение сирийцев на родину. Как следствие, многие государства Евросоюза приостановили рассмотрение заявлений сирийских беженцев на предоставление убежища на территории государств-членов ЕС, а Австрия, например, готовит программу репатриации и депортации сирийских беженцев²⁸.

С другой стороны, с падением режима Б. Асада резко выросли риски возобновления гражданской войны между ранее оппозиционными группировками и национальными и религиозными меньшинствами в стране, что может привести к еще одной крупной волне мигрантов в Европу²⁹. Начало операции Израиля на территории Сирии, продолжение боевых действий в Палестине и Ливане лишает сирийских беженцев какой-либо мотивации к возвращению на родину, где их безопасность будет постоянно находиться под угрозой.

Независимо от того, как будет развиваться внутривосточная ситуация в Сирии, европейским государствам для решения сирийского миграционного кризиса на территории ЕС нужно придерживаться многопланового подхода, включающего сотрудничество с ключевыми партнерами в контексте данной проблемы, реформирование механизмов и корректировку миграционной политики ЕС, а также разработку долгосрочных программ поддержки беженцев.

Эффективно разрешить миграционную проблему невозможно лишь усилиями европейских государств. Брюсселю необходимо активизировать координацию действий, в первую очередь с Турцией и странами Ближнего Востока, находящимися в непосредственной близости от Сирии, которые приняли на себя основную нагрузку. Расширение финансирования гуманитарных программ в этих странах может способствовать снижению потока беженцев в Европу.

Также необходимо пересмотреть внутренние механизмы и политику Евросоюза по отношению к иммигрантам. Брюссель уже добился результата, приняв новые правила взамен Дублинского регламента, однако опасность нового обострения миграционного кризиса ставит перед ЕС задачу дальнейшего совершенствования проводимой миграционной политики. В целом странам ЕС необходимо уделить внимание поиску точек соприкосновения позиций друг друга для повышения эффективности принимаемых мер. Конструктивный диалог может состояться в случае создания платформы для обмена опытом и лучшими практиками. Совершенствование мер по поощрению и наказанию (путем санкций) государств, придерживающихся миграционной политики ЕС и отклоняющихся от нее, также поспособствовало бы повышению ее результативности.

Вместе с тем «тема интеграции граждан мусульманского вероисповедания стала источником острой полемики в западных странах» [2]. Нужно понимать, что долгосрочное решение проблемы сирийских беженцев невозможно без эффективных программ их интеграции в общества стран ЕС. Ключевыми мерами в данном направлении, по мнению авторов статьи, являются:

- Расширение доступа беженцев к системе образования и рынку труда.
- Создание возможностей и мотивации изучать местный язык и культуру.
- Создание возможностей для прохождения курсов профессиональной подготовки и переподготовки.

²⁸ Миграционный тезис: что ждет сирийских беженцев в ЕС после ухода Асада // Известия. 2024. – URL: <https://iz.ru/1805101/ivan-dubrovin/migratsionnyi-tezis-chto-zhdet-siriyskich-bezhencev-v-es-posle-uchoda-asada> (дата обращения: 11.12.2024).

²⁹ Кнайсль считает, что ЕС не готов к потоку беженцев из Сирии // ТАСС. 2024. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/22634287> (дата обращения: 11.12.2024).

С одной стороны, вышеперечисленные программы способствовали бы интеграции беженцев в общество принимающих стран. С другой – они бы внесли свой вклад в укрепление доверия беженцев к системе помощи, а также в снижение уровня ксенофобии и социального напряжения во многих европейских государствах.

Таким образом, для решения проблемы сирийских беженцев требуется сочетание краткосрочных мер, направленных на оказание гуманитарной помощи и поддержку стран, наиболее затронутых кризисом, и долгосрочных стратегий, нацеленных на интеграцию иммигрантов. Однако текущая региональная нестабильность требует адаптации подходов ЕС к изменяющимся условиям и более активного участия в миротворческих инициативах.

Тем не менее, после свержения режима Башара Асада существует вероятность как увеличения оттока населения из Сирии, так и возвращения определенной части граждан, покинувших страну в период войны.

Заключение

Миграционный кризис, с которым столкнулась Европа, выявил многочисленные недостатки в миграционной политике Европейского союза. Существующие механизмы, такие, как Дублинский регламент и квотная система распределения беженцев, оказались недостаточно эффективными в условиях масштабных миграционных потоков, с которыми государства ЕС столкнулись в 2015–2016 гг. в связи с сирийским кризисом. Различия в точках зрения государств-членов ЕС на то, как надо реагировать на сложившуюся проблему, многочисленные разногласия, недостаток солидарности, а также односторонние меры по введению внутреннего паспортного контроля на временной основе только усугубляли взаимное недоверие и противоречия внутри ЕС, ставя под сомнение базовые принципы европейской интеграции.

Поэтому столь важно выявление наиболее слабых мест действующих механизмов и проводимой ЕС политики в сфере миграции и предоставления убежища. Необходимо искать способы их реформирования, чтобы укрепить функциональность этого интеграционного объединения и предотвратить повторение подобных кризисных ситуаций в будущем.

Дальнейшие исследования должны включать глубокое изучение процессов интеграции беженцев и иммигрантов в принимающих странах, оценку их влияния на социальные и экономические системы, а также долгосрочных последствий миграционного кризиса для устойчивости ЕС. Особое внимание следует уделить вопросам региональной стабильности, взаимодействия с третьими странами и адаптации миграционной политики к текущей геополитической ситуации. Это позволит сформировать более целостный и перспективный подход к решению миграционных вызовов в будущем.

Литература

1. Гаджимурадова, Г. И. Система европейских и исламских ценностей в контексте миграции мусульман в Европу / Г. И. Гаджимурадова // *Власть*. 2017. Т. 25, № 11. – С. 177–181
2. Гаджимурадова, Г. И. Интеграция мусульман в Европе: история и современное состояние / Г. И. Гаджимурадова // *Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки*. 2016. № 3. – С. 3–7.
3. Ефремова, Е. А. Интенсификация гражданско-политической активности внутри ЕС в период миграционного кризиса 2015–2016 гг. / Е. А. Ефремова // *Вестник науки и образования*. 2017. № 7 (31). – URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/intensifikatsiya-grazhdansko-politicheskoy-aktivnosti-vnutri-es-v-period-migratsionnogo-krizisa-2015-2016-gg> (дата обращения: 10.12.2024).

4. Иванов, Д. В. Международно-правовые аспекты общеевропейской системы убежища: практика применения Дублинской конвенции, определяющей государство, ответственное за рассмотрение ходатайств о предоставлении убежища, поданных в одном из государств-членов Европейского союза / Д. В. Иванов // 25 лет внешней политике России: сб. материалов X Конвента РАМИ (Москва, 8–9 декабря 2016 г.). – Москва: МГИМО–Университет, 2017. – С. 207–229.

5. Потемкина, О. Ю. Миграционный кризис в ЕС: роль стран Вишеградской группы / О. Ю. Потемкина // Современная Европа. 2015. № 6 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-es-rol-stran-vishegradskoy-gruppy> (дата обращения: 10.12.2024).

6. Guild, E. What is happening to the Schengen borders? / E. Guild, E. Brouwer, K. Groenendijk, S. Carrera // CEPS Paper in Liberty and Security in Europe. 2015. № 86. – Pp. 3–5 (дата обращения: 06.12.2024).

7. Hilpold, P. Quotas as an instrument of burden-sharing in international refugee law: The many facets of an instrument still in the making / P. Hilpold // International Journal of Constitutional Law 2017. № 15 (4). – Pp. 1188–1205. – URL: <https://academic.oup.com/icon/article/15/4/1188/4872586> (дата обращения: 10.12.2024).

8. Lund, A. The Betrayal of Syria’s Refugees / A. Lund // Carnegie Endowment. 2014. – URL: <https://carnegieendowment.org/middle-east/diwan/2014/12/the-betrayal-of-syrias-refugees?lang=en> (дата обращения: 10.12.2024).

9. Simonovits, B. The Public Perception of the Migration Crisis from the Hungarian Point of View: Evidence from the Field / B. Simonovits // Geographies of Asylum in Europe and the Role of European Localities. Cham: Springer. 2019. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-25666-1_8 (дата обращения: 10.12.2024).

References

1. Gadzhimuradova G. I. The system of European and Islamic values in the context of Muslim migration to Europe // Power. 2017. Vol. 25, no. 11. – Pp. 177–181 (In Russian)

2. Gadzhimuradova G. I. Integration of Muslims in Europe: history and current state // Scientific review. Series 2: Humanities. 2016. No. 3. – Pp. 3–7. (In Russian)

3. Efremova E. A. Intensification of civil and political activity within the EU during the migration crisis of 2015–2016 // Bulletin of Science and Education. 2017. No. 7 (31). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/intensifikatsiya-grazhdansko-politicheskoy-aktivnosti-vnutri-es-v-period-migratsionnogo-krizisa-2015-2016-gg> (дата обращения: 10.12.2024). (In Russian)

4. Ivanov D. V. International legal aspects of the pan-European asylum system: the practice of applying the Dublin Convention, which determines the state responsible for considering applications for asylum filed in one of the member states of the European Union // 25 years of Russian foreign policy: collection. materials of the 10th RAMI Convention (Moscow, December 8–9, 2016). – Moscow: MGIMO–University, 2017. – Pp. 207–229. (In Russian)

5. Potemkina O. Yu. Migration crisis in the EU: the role of the Visegrad Group countries // Modern Europe. 2015. No. 6 (66). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/migratsionnyy-krizis-v-es-rol-stran-vishegradskoy-gruppy> (date of access: 12/10/2024). (In Russian)

6. Guild E., Brouwer E., Groenendijk K., Carrera S. What is happening to the Schengen borders? // CEPS Paper in Liberty and Security in Europe. 2015. № 86. – Pp. 3–5 (дата обращения: 06.12.2024).

7. Hilpold P. Quotas as an instrument of burden-sharing in international refugee law: The many facets of an instrument still in the making // International Journal of Constitutional Law. 2017. № 15 (4). – Pp. 1188–1205. – URL: <https://academic.oup.com/icon/article/15/4/1188/4872586> (дата обращения: 10.12.2024).

8. Lund A. The Betrayal of Syria’s Refugees // Carnegie Endowment. 2014. – URL: <https://carnegieendowment.org/middle-east/diwan/2014/12/the-betrayal-of-syrias-refugees?lang=en> (дата обращения: 10.12.2024).

9. Simonovits B. The Public Perception of the Migration Crisis from the Hungarian Point of View: Evidence from the Field // Geographies of Asylum in Europe and the Role of European Localities. Cham: Springer. 2019. – URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-030-25666-1_8 (дата обращения: 10.12.2024).